

Россинская Светлана Владимировна,
заведующая библиотекой «Фолиант»
МУК «Тольяттинская библиотечная корпорация»

**Ф.М.: Страсть, ссылка, смерть, стресс, слезы и счастье –
слова с одной буквы**

*Литературное расследование к 11 ноября - 191-й годовщине со дня
рождения русского классика Федора Достоевского*

Сегодня о Фёдоре Михайловиче Достоевском (1821-1881) мы знаем очень много. Например, то, что в его честь назван кратер на Меркурии, а в Дрездене в 2006 году был открыт памятник Достоевскому работы народного художника России Александра Рукавишников. В 2010 -м состоялось открытие памятника писателю в Тобольске.

Лауреат Нобелевской премии по литературе Джон Максвелл Кутзее написал в 1994 году роман о Достоевском «Осень в Петербурге». Русский перевод текста осуществлен в 1999 году. Наш писатель Борис Акунин издал произведение «Ф. М.», посвященное Достоевскому. С 1997 года музыкальный критик и радиоведущий Артемий Троицкий ведет авторскую радиопередачу под названием «FM Достоевский».

Два года назад открылась 181-я станция Московского метрополитена «Достоевская». Выход в город осуществляется на Суворовскую площадь, Селезневскую улицу и улицу Дурова. Стены станции оформлены сценами, иллюстрирующими четыре романа Ф. М. Достоевского, - «Преступление и наказание», «Идиот», «Бесы», «Братья Карамазовы».

Но в биографии писателя и спустя 191 лет со дня его рождения, 131 лет со дня его смерти остаются страницы, над которыми хотелось бы приоткрыть завесу и узнать, например, какую хитрость придумал издатель **Стелловский** для того, чтобы в течение девяти лет бесплатно издавать все, напишет Достоевский?

Или почему писателя отправили на четырехлетнюю каторгу в Семипалатинск? Почему он там пребывал одновременно в состоянии полной безнадежности и абсолютного счастья, от которого кружилась голова?

Почему пасынок писателя Паша, сын его первой жены **Марии Дмитриевны Исаевой**, вырос оболтусом, грубияном и мотом? Была ли в этом вина Достоевского?

Какую роль в жизни Достоевского сыграли **Авдотья Яковлевна Панаева**, хозяйка модного литературного салона, и **Аполлинария Сулова**, роковая красавица, дочка человека, сделавшего головокружительную карьеру от крепостного до управляющего громадными вотчинами графа Шереметева.

Как так получилось, что двадцатилетняя девушка **Анна Григорьевна Сниткина**, правнучка протестантского епископа, по уши влюбилась в сорокапятилетнего мужчину, сильно битого жизнью, вдового, бедного, обремененного вздорной и жадной родней, с тяжелым характером и огромным количеством проблем?

Имел ли он право играть чужой судьбой?

Давайте попробуем вместе с читателями библиотеки «Фолиант» МБУК ТБК и активистами ее Литературного клуба «Прикосновение» ответить на все эти вопросы, проведя небольшое литературное расследование.

Самонадеянная барышня

Анна Сниткина, благоразумная, воспитанная в строгих правилах девица русско-шведских кровей ...

Ей бы плакать, а она летела домой как на крыльях. Ей хотелось петь, потому, что известный писатель сказал, что не знает, как будет без нее обходиться, и обещал приехать к ним на чай!

Ее работа подошла к концу: барышня-стенографистка, учившаяся на хорошо известных в Петербурге курсах Ольхина, помогла литератору Достоевскому закончить роман. Она начисто переписала то, что он ей диктовал, и текст «Игрока» был сдан в полицейский участок.

Издатель Стелловский не зря считался непорядочным человеком: рукопись надо было доставить ему к 1 ноября 1866 года, а он исчез из Петербурга. Договор Стелловский составил хитро: не получив роман к сроку, он имел право в течение девяти лет бесплатно издавать все, напишет Достоевский.

На этот раз хитрец прогадал: полицейский пристав пожал плечами, но все-таки взял завернутый в толстую бумагу запечатанный сургучной печатью пакет поставил на нем дату и расписался. Федор Михайлович рассказал об этом Анне Григорьевне, вручая пятидесятирублевый гонорар, и заглянул ей в глаза, задержал ее ладонь в своей.

Шагая домой к Смольному, на Костромскую улицу, она вспоминала об этом, смеялась и хлопала в ладоши, под ее каблучками скрипел снег, и припозднившиеся прохожие оглядывались на странную барышню. В темно-синем ночном питерском небе мерцали яркие звезды, Анна Григорьевна Сниткина твердо верила, что ее ждет счастье. Со стороны девушки это было очень самонадеянно...

Человек, который много любил, но никогда не был счастлив

Полчаса назад она покинула дурно прибранную квартиру своего работодателя: старая мебель, пыль, плохо вытертая бестолковой, живущей из милости прислугой **Федосей**, женщиной тяжелой судьбы, которая не задержалась бы у другого хозяина.

Достоевский любил хорошие вещи, но в его доме их не было: приходилось считать каждый рубль. Кредиторы не хотели ждать, в двери стучалось разорение... Окажется ли спасением безоглядно, наперекор здравому смыслу полюбившая его девушка?

Достоевский подходил к окну, барабанил пальцами по заиндевевшему стеклу, всматривался в косо падающий снег, мелькающие за ним тени - надо было на что-то решиться, а он медлил. Легко взять ответственность за судьбу молоденькой наивной девушки человеку, который много любил, но никогда не был счастлив? Женщины, которых он выбирал, причиняли ему боль - и это еще полбеды. Много хуже, что они не были с ним счастливы.

Не честнее ли махнуть рукой на поманившую его мечту и пойти своим путем, горьким и безнадежным? Ему уже приходилось надеяться на счастье, а в итоге - лишь ощущение страшной, невозполнимой потери, старый портрет, да храпящий в соседней комнате юноша. Пасынок вырос первостатейным оболтусом, грубияном и мотом, и это его вина: не сумел воспитать Пашу...

А как хорошо, как радостно все начиналось!

Двенадцать лет назад он, вчерашний каторжник, только что отбывший четырехлетний срок, приехал в захолустный Семипалатинск на крестьянских розвальнях в опорках и дырявом тулупе. В Семипалатинске его ждала солдатчина: политический преступник, приговоренный к расстрелу и помилованный на месте казни, должен был под строгим надзором начальства носить без срока серую шинель. Ничего радостного от этого крохотного, затерянного в степи городка он не ждал и уж тем более не рассчитывал встретить в нем любовь.

Марию Дмитриеву Исаеву забросил сюда неудачный брак. Ее муж, коллежский секретарь, «надзиратель по корчемной части», стремительно спивался, во хмелю вел себя

безобразно, и Мария Дмитриевна стала парией среди семипалатинских дам. Увидев ее, солдат Седьмого Сибирского линейного батальона почувствовал себя рыцарем, который должен спасти красавицу от дракона, - но он был унижен, нищ и мог лишь мечтать о прекрасной даме.

Муштра на плацу, долгие часы в карауле, а после отбоя, когда команда строем отправлялась в казарму, пользовавшийся покровительством батальонного командира рядовой отправлялся в гости в маленький, покосившийся дом Исаевых. Коллежский секретарь обычно возвращался за полночь мертвецки пьяным, и пока его не было, Достоевский рассказывал Марии Дмитриевне о Петербурге, о своем раннем литературном успехе - «Бедными людьми» зачитывалась вся Россия. Рассказывал о своей безнадежной влюбленности в **Авдотью Яковлевну Панаеву**, хозяйку модного литературного салона.

О том, за что его отправили на каторгу, он не рассказывал, а Мария Дмитриевна не спрашивала: характер у нее был чуткий, ей не хотелось причинять гостю лишнюю боль. Семипалатинской мечтательнице не было никакого дела до идей кружка петрашевцев, всерьез переполошивших Третье отделение. А вот о том, действительно ли у Панаевой такие красивые глаза, как говорят, и почему ей нравится мучить тех, кто ее любит, она расспрашивала с большой охотой.

Мария Дмитриевна рассказывала о своей юности, о том, как она, дочка директора астраханской гимназии, по большой любви вышла замуж за красивого бойкого молодого чиновника: отец был против, но его удалось уговорить...

А потом в гостиную вваливался ее бессвязно мычавший муж, и идиллия обрывалась: Достоевский откланивался и отправлялся к себе, в низенькую, прокопченную печным дымом каморку.

Надежды и разочарования

Сейчас в Петербурге странно было вспоминать то давнее ощущение: полная безнадежность и абсолютное счастье, от которого кружилась голова. словно нет ни солдатчины, ни грязной избы с тараканами, ни этого гнусного города - только он, она, звездное небо, да их будущая встреча... Ему было довольно и этого, дальше он не заглядывал: то, что они могли бы быть вместе, казалось невозможным. Но невозможное случилось...

В Семипалатинск прибыл новый прокурор: барон Врангель был влюблен в литературу и стал лучшим другом ссыльного писателя. Он ввел Достоевского в дома местной знати, у Федора Михайловича появились защитники и доброжелатели: через два года его произвели в унтер-офицеры.

Александр Иванович Исаев тем временем лишился места, и его семья впала в жестокую бедность - в конце концов он нашел должность в крохотном городишке Кузнецке и, к величайшему отчаянию Достоевского, отправился туда вместе с семьей. Вскоре Исаев умер, оставив жену и сына в безвыходном положении: дома не было ни копейки, и хоронить мужа Марии Дмитриевне пришлось в долг.

Большого несчастья нельзя и представить: Федор Михайлович не мог вырваться из Семипалатинска, тогда как Мария Дмитриевна пропадала за триста верст от него и жила чуть ли не подаянием. Но тут случилось то, чего он ждал и на что не смел надеяться: доброжелатели использовали все свое влияние, и из Санкт-Петербурга пришла бумага - Достоевский получил первый офицерский чин.

При первой возможности он, используя случайно подвернувшуюся служебную оказию, примчался в Кузнецк и узнал, что у него появился соперник. Марии Дмитриевне сделал предложение местный учитель **Николай Вергунов**, добрый, обаятельный сибиряк на пять ее моложе. Она металась между ними, не зная, кого предпочесть, а Достоевский, умирая от тоски и горя, хлопотал среди влиятельных знакомых, чтобы сопернику дали

хорошее место: учительского жалованья не хватало и холостяку, как же жить на эти деньги втроем, с женой и ребенком?

Впереди была новая поездка в Кузнецк, слезы решительно потерявшейся Марии Дмитриевны и объяснение с Вергуновым. Молодой учитель понял, что выбрал ношу не по себе: ему не удастся обеспечить любимую женщину и воспитать ее сына. Согласие Марии Дмитриевны было получено, а о том, любит ли она его, Достоевский не думал - конечно же любит, разве может быть иначе?! Тогда ему не приходило в голову, что на любовь походит и смешанная с нежностью жалость - чувство, без сомнения, прекрасное, но на нем не выстроишь семейную жизнь.

...Сзади раздалась шаги, Достоевский обернулся. В комнату, не постучавшись, вошел заспанный, всклокоченный пасынок, облаченный в засаленный бархатный халат. Паша не слишком походил на мать, разве что глаза...

Ему, как всегда, были нужны деньги, а просить он умел так, что отказать нельзя. Павел так и не получил образования, нигде не служил: похоже, он собирался всю жизнь просидеть на шее отчима. Достоевский не протестовал - Пашу он унаследовал от Марии Дмитриевны и в память о ней был готов сделать для него все. Их с женой связывала странная любовь: иной раз она оборачивалась состраданием, а порой - и ненавистью, но когда Маши не стало, он почувствовал, что мир опустел.

Все погубил приступ его проклятой болезни: падучая навалилась во время первой брачной ночи. Он пришел в себя на полу с до крови прокушенной губой и залитым слюной подбородком и увидел расширившиеся от ужаса глаза жены: Маша хлопотала над ним, вытирала ему лицо мокрым полотенцем. Они ни когда об этом не упоминали вслух, но с тех пор в их отношениях что-то надломилось.

До поры в Семипалатинске, где приходилось считать каждую копейку, им жилось неплохо. У каждого в памяти остался свой кошмар: он помнил каторгу и солдатчину, Мария Дмитриевна - первое замужество, и их скудная, непростая, но хоть как-то устроенная жизнь казалась раем. Ему дали отставку, и они перебрались в Тверь: въезд в обе столицы бывшему политическому преступнику запретили. Но высокопоставленные друзья продолжали хлопоты, и вскоре семья обосновалась в Петербурге.

Литературный бомонд с распростертыми объятиями принял отбывшего каторгу и солдатчину страдальца - а у него уже были готовы *«Дядюшкин сон»* и *«Село Степанчиково»*. Жизнь закипела, столичное студенчество носило его на руках, в доме частыми гостями были самые блестящие петербургские литераторы и критики. Однако Маша не сумела войти в этот мир, новая среда ее тяготила...

Она была истинной королевой: высокая, с живым нежным лицом и огромными выразительными глазами. Острый ум, рыцарски благородное сердце, необыкновенная впечатлительность и бешеный характер. Маша умела любить, умела и ненавидеть, на полдороге не останавливалась никогда. Петербург не пришелся ей по вкусу, но до поры она скрепя сердце играла роль жены видного литератора и хозяйки дома. А потом врачи нашли у нее чахотку и посоветовали немедленно сменить климат. Остаться в Петербурге она не могла, а Федор не мог оттуда уехать: литературная жизнь империи замыкалась на столице. И они начали жить на два дома, изредка, урывками встречаясь - он приезжал к жене в Тверь, потом под Владимир и в Москву...

Возвращение из Сибири, новый литературный успех и болезнь жены - все случилось в один год. А потом его настигла внезапная, как лихорадка, тяжелая, словно дурной сон, не отпустившая до сих пор любовная история...

В роли жениха

Метель за окном расходилась все пуше: дома, редких извозчиков и прохожих скрыла сплошная белая пелена, которой тускло светили газовые фонари. Паша наверняка придет домой под утро, упадет на постель, позабыв снять сапоги, и проспит до

следующего вечера, а он к этому времени уже вернется от Сниткиных - его звали к чаю.

Пора заканчивать этот безмерно затянувшийся, нервный, путаный день: надо выпасться, завтра он должен хорошо выглядеть... Возившийся у ворот дворник увидел, как в окне кабинета Достоевского погас свет, и загремел ключами, запирая парадное.

На следующий день Федор Михайлович приехал к Сниткиным. Его звали к семи, но он явился на два с половиной часа позже - извозчик никак не мог найти спрятавшийся за Николаевским госпиталем хозяйский дом. Сниткины были состоятельными людьми: покойный глава семьи, средней руки чиновник, каменных палат не нажил, но на деревянные заработал - большой дом на участке в две десятины. Глава семейства был веселым и беззаботным человеком, сослуживцы по департаменту прозвали его Чижиком.

В жены он взял серьезную, домовитую барышню из финских шведок. Анна Николаевна Сниткина рано овдовела и одна подняла детей.

Такого мужа, как Достоевский, для своей Анюты она, разумеется, не хотела. Какую мать обрадует, если в семью войдет бывший каторжник, на двадцать пять лет старше жены? К тому же он вдовец, до сих пор тянувший взрослого пасынка, и без пяти минут несостоятельный должник. Дочка рассказала ей, что у Достоевского на двадцать пять тысяч векселей, и долги эти не его, а покойного брата, взятые им на себя из благородства.

Слушая такое, мать искренне удивлялась: подумать только - из благородства! Да ведь по законам Российской империи за долги покойного не отвечали ни жена, ни дети, о братьях вообще говорить не приходилось. Он, видите ли, решил спасти от позора имя Достоевских и не хотел делать несчастными семейства кредиторов!

О своем собственном семействе этот человек почему-то не подумал. Как отдать за такого любимую дочь? Анна Николаевна видела, что Аннушка до смерти влюблена в Достоевского, понимала, что он делает им визит как жених, и приняла его без всякого восторга, но очень любезно. Поначалу в разговоре чувствовался холодок, но вскоре он растаял: в хорошем настроении Достоевский становился душой любого общества.

Он рассказывал о литературских нравах, о Сибири и не потерялся, даже когда в дверь позвонили три ухажера его бывшей помощницы - молодые люди решили выяснить, почему барышня лишила их своего общества. Слава автора *«Преступления и наказания»* тогда гремела. Познакомившись со знаменитостью, студенты притихли и почтительно слушали его речи: это польстило даже здравомыслящей хозяйке дома.

Вечер удался во всех отношениях, и его не испортило даже то, что у дождавшегося Достоевского и задремавшего на козлах лихача жулики утащили подушку, - расщедрившаяся Анна Николаевна тут же подарила ему другую.

Побывав в гостях у Сниткиных, Достоевский принял роль жениха, но для себя еще ничего не решил.

Наваждение

Думая о будущем, он гадал: на доброй ли ему жениться, или все же на Апполинии - роковой женщине, которая так долго его терзала?

Впрочем, красавица **Апполинурия Сулова** не собиралась выходить за него замуж, и выбор, в сущности, был невелик. Но может, еще не все потеряно, а вдруг ее любовь не умерла? И Достоевский сажился за бюро, брал в руки остро отточенное перо и писал в Париж - туда, где жила его легкомысленная и жестокая возлюбленная.

Он знал, что эта страшная женщина рождена на горе себе и другим, что она не стоит мизинца его покойной жены, каблука его невесты, но ничего не мог с собой сделать. Любовь начисто убивает способность здраво рассуждать, а он был влюблен - до сих пор, несмотря на то, что она с ним сделала.

...Все началось через два года после того, как Маша уехала из Петербурга. Болезнь прогрессировала, и доктора не оставляли надежды. Жена страшно исхудала, ее прелестное лицо поблекло, на щеках появился нездоровый румянец. Но самое страшное

заклучалось в том, что у нее слегка помутился рассудок: он сам видел, как жена, открыв в доме все двери и окна, выгоняла привидевшихся ей чертей.

Она всегда была вспыльчивой, а в эти годы ее нрав стал просто невыносим. Во время ссор Маша кричала, что всегда любила не его, а юного Вергунова: *«Он был со мной перед нашей брачной ночью! Когда мы покинули Сибирь, его бричка ехала следом за нами, и на постоянных дворах я оставляла ему записки! Ты должен знать, что он тоже приехал в Тверь, и все эти годы мы оставались любовниками! У меня были и другие!»*

Он знал, что это бред несчастной, измученной болезнью женщины: Николай Вергунов мирно учительствовал в Барнауле и никогда не выезжал в европейскую Россию. Достоевский успокаивал жену, и она, вдоволь покричав и наплакавшись, засыпала. Чтобы помочь ей, он с легкостью дал бы отрезать руку, но ощущение становившегося все более тяжким домашнего ада нарастало, и бежать из него было некуда - разве что в Петербург, к своим писательским делам.

Там-то на одном из литературных вечеров его и познакомили с хорошенькой, благоговеющей перед знаменитым писателем девицей. Аполлинария Суслова была дочкой сделавшего головокружительную карьеру крепостного: Суслов-старший управлял громадными вотчинами графа Шереметева.

Аполлинария училась в университете, пыталась писать и искала приключений: его любовницей она стала через несколько дней после начала знакомства. Ему казалось, что двадцатилетняя красавица прилепилась к нему душой и телом, и они будут вместе всегда - такой искренней и страстной подруги у него еще не было.

Аполлинария уговаривала его бросить жену и не желала слушать о том, что порядочный человек не сделает больно безнадежно больной женщине. Был найден компромисс: они отправятся в путешествие по Европе. Суслова поехала первой; затем, подзавя денег, отправился следом Достоевский.

В Париже она встретила его словами: *«Ты немножко опоздал»* - у нее начался роман с испанским студентом. Потерянный и разбитый, он сидел в номере, не зная, что делать: возвращаться в Россию глупо, оставаться во Франции не хотелось. Вскоре испанец бросил свою русскую подругу, и Аполлинария всерьез напугала его, явившись в гостиницу в слезах и с большим ножом в сумочке. Она колебалась между двумя решениями: то ли покончить с собой, то ли зарезать обидчика.

Достоевский как мог успокоил ее, и они все же отправились в дорогу; ничего унижительнее и тягостнее в его жизни не было. Он обещал, что они будут путешествовать «как брат и сестра», и Аполлинария в полной мере воспользовалась его оплошностью.

Она изводила влюбленного, не знавшего, чем услужить ей, человека с мастерством опытной садистки, словно вымещая на Достоевском злобу за обиду, причиненную ей испанцем. Суслова распаляла и отталкивала, была рядом, но в последний момент ускользала - в этой женщине сидели сто чертей, да и сама она была сущей дьяволицей. Он понимал, что ему надо бежать, но не мог на это решиться - слишком крепкими оказались крючки, на которые эта женщина его поймала.

Достоевский просил любви, как нищий - милостыню, и не получал ничего: это продолжалось и в Баден-Бадене, и в Турине, и в Риме. Бедный влюбленный был готов отдать своей мучительнице все, но у него ничего не было, да он и сам уже не был ей нужен: Аполлинарии нравилось его терзать, и она старалась продлить удовольствие. В конце концов, он оставил ее и помчался в Москву, к жене. Маша была совсем плоха, и его замучила совесть.

В Москве ему рассказали, что жена каким-то образом узнала о его увлечении: свет не без «добрых людей», а у известных писателей много завистников. Известие о Сусловой ее потрясло. Домашние рассказывали, что, впав в полузабытье, Маша грозила кулаком портрету мужа и бранила его «бесчестным каторжником».

В Москве у ее постели он провел около года - и Маша наконец успокоилась. Он баловал жену, покупал ее любимую мелочь: сумочки, браслетки, кошелечки. Друзья

перешептывались: Мария Дмитриевна не жалец, но такая жизнь вгонит в гроб и Федора Михайловича, смотреть на него страшно. Он выдержал, хотя и не мог себе простить, что не был с Машей в ее последнее мгновение: она спросила прислугу, покормили ли мужа и доволен ли он ужином, - и через минуту ее не стало.

С тех пор прошло два года, а боль не отпускала, даже становилась сильнее: они с Аполлинарией жили врозь, часто ссорились, но человека ближе и роднее у него не было. Так не честнее ли дожить свой век одному, погрузившись в дорогие сердцу воспоминания?

Из огня, да в полымя

Имеет ли он право играть чужой судьбой? Достоевский понимал: любви к этой милой, заботливой девочке у него нет, и медлил, боясь совершить опрометчивый поступок. Боялись все: он, мать невесты, родня и пасынок, давно привыкшие к тому, что Достоевский живет только для них. Не трусила только юная Анна Сниткина - она знала, что хочет за этого человека замуж, и ждала, когда он, наконец, произнесет главные в ее жизни слова.

И он их сказал, превратив предложение в аллегорию, в рассказ о много испытывавшем немолодом художнике, встретившем прекрасную девушку. В нем крепко убеждение, что с нею он может найти счастье, но мечта представлялась ему почти невозможной:

- Что мог он, старый больной человек, обремененный долгами, дать молодой, жизнерадостной девушке? Не была ли любовь к художнику страшной жертвой с ее стороны?

Анна Сниткина ответила, что любит его и будет любить всю жизнь; на следующий день начались хлопоты со свадьбой и приданым. Невеста хотела принести в дом мужа массу милых ее сердцу и довольно дорогих вещей: столовое серебро, мебель, фарфор... Об их свадьбе говорил весь Петербург - Анна была так миниатюрна и юна, что со стороны казалась дочкой седеющего и сутуловатого жениха. Они обменялись кольцами, молодая жена переехала в свой новый дом и скоро поняла, что попала в очень нехорошую историю...

Муж не мог отказать решительно никому из родственников: ни пасынку, ни сестре покойного брата - погруженной в вечную скорбь, скорой на слезы Эмилии Федоровне. Деньги стремительно таяли: Паше надо развлечься и обновить гардероб, Эмилия Федоровна давно мечтала о новом ковре.

До тех пор, пока у него в кармане водились хоть какие деньги, Достоевский делал покупки только в самых лучших магазинах. Он приезжал домой с большими пакетами дорогих конфет, ананасами и коллекционными винами, а на следующий день Анне не на что было купить мяса на обед. Но это оказалось не самой большой бедой: по-настоящему пугало то, что родня мужа встретила ее в штыхы.

Пасынок привык к тому, что отчим в его полном распоряжении, донимал дурацкими просьбами прислугу, и у несчастной, вконец замороченной Федосьи не оставалось времени и сил для работы по дому. Эмилия Федоровна улыбалась в глаза, а за спиной нашептывала Феде, что он женился на легкомысленной, ветреной, ничего не понимающей в хозяйстве женщине.

Они собрались было в свадебное путешествие: Анне казалось, что вдалеке от домашних забот им вдвоем будет проще понять и полюбить друг друга. Пасынок, узнав об их планах, пришел в страшное негодование. Он сообщил о намерениях отчима Эмилии Федоровне, и вместе они нашли простое, но верное решение: через несколько дней в портмоне Достоевского оставалось рублей двадцать. Жена спросила его, когда же они уедут, а он потупил глаза и развел руками:

- Надо подождать, родная. Я напишу новую книгу, у нас появятся деньги...

- Сколько же нам ждать, Федя?

- Самое большее полгода.

Анна пришла в смятение и ужас: она уже понимала, что через полгода их семья скорее всего разрушится. Муж верит своим родственникам, а те ее ненавидят. Мало-помалу им удастся настроить его против нее - а характер у Феи бешеный. Представив это, она слегка всплакнула, но вскоре успокоилась: у правнучки протестантского епископа была ясная голова и твердая скандинавская воля.

Ох, как же ей не хотелось этого делать! Любимые, собиравшиеся годами вещи, ее приданое - серебро, фарфор, драгоценности, хрусталь и обручальное кольцо - отправились в ломбард и к перекупщикам. Теперь она была бедна, как церковная мышь, но у них появились деньги на поездку за границу. Однако, если не скрыть это от пасынка, то он снова все испортит: Павел проницателен и хитер, чтобы настоять на своем, ужасный молодой человек может притвориться тяжело больным.

Павлу Исаеву и Эмили Федоровне Достоевской оставалось только разводиться руками: маленькая стенографистка переиграла их по всем статьям. Достоевский не умел хранить тайны и перечить родственникам, но его жена совершила чудо - пасынок узнал о происходящем, когда Федосья стала паковать чемоданы, устроил скандал и был резко одернут отчимом.

Анна понимала: чем дольше они проведут вдали от мужниной родни, тем больше шансов, что брак окажется счастливым. Дрезден, Женева, Флоренция, Баден-Баден, Милан: поездка затягивалась, вместо нескольких месяцев они пробыли в Европе год.

Здесь они жили, словно на необитаемом острове: мелькали страны, города, отели, красивые и абсолютно чужие. Рядом ни родных, ни друзей, и они учились жить друг для друга. А это было совсем непросто...

Анна смирилась с тем, что ее муж отчаянный, запойный игрок, спускавший в рулетку большую часть того, что им присылали из России. Она не спорила с этим, не устраивала скандалов - и порочная страсть угасла сама собой: Федору стало стыдно. Когда у него возобновилась переписка с Суловой, она едва не умерла от ужаса и отчаяния. Бегала на почту, чтобы получить ее письма раньше мужа, вскрывала их, читала, вновь запечатывала и отдавала почтмейстеру - а потом, когда конверты приносили в отель, затаив дыхание следила за реакцией Достоевского.

У него задрожали руки - значит, все любит... Он вздохнул, это ужасно... Почему он так рассеян? Что за дрянь эта Аполлинария, как смеет величать ее в своих письмах «мадам Брылкиной»!

Анна дошла до того, что, презирая саму себя, следила за мужем в бинокль и преследовала его во время прогулок по городу - а, ну как он встречается с соперницей?

Прошло и это - после того как у них родилась дочь, Достоевский уже не думал о других женщинах. А через три месяца после смерти маленькой Сони муж, потрясенный, взъерошенный, несчастный, ходил за женой словно тень: ему было страшно, он боялся потерять и ее.

В Россию они вернулись только через четыре года, совершенно другими людьми, и первым в этом убедился пасынок Паша, собравшийся поселиться в их новой квартире с молодой женой. Однако чете Исаевых пришлось искать себе другое жилье, молодая долго жаловалась потом Анне Достоевской на коварство ее мужа: он-де обещал, что все домашние хлопоты возьмет на себя жена отчима...

Затем ей пришлось разочаровать Эмилию Федоровну: ее сыновья подросли, устроились на хорошие места и могли заботиться о матери сами. Впереди была долгая, полная забот и лишений жизнь - Анна Достоевская догадывалась, что ей придется нелегко, но ничего не боялась. Она знала, что муж будет с ней счастлив, и собиралась сделать все, чтобы его не терзали скупые издатели, беспардонные кредиторы и завидующие чужой славе литераторы.

В своей полной и окончательной победе Анна убедилась через много лет, когда муж рассказал ей о визите Аполлинии Суловой. Роковая женщина пришла к ним в дом, назвавшись чужим именем, пробралась в его кабинет и, откинув вуаль, посмотрела Достоевскому прямо в глаза. Сцена вышла крайне неловкая - он не узнал свою мучительницу и долго допытывался у «милостивой государыни», чем обязан ее визиту.

Сулова выбежала в полнейшей ярости, а через полчаса Достоевский понял, кто эта странная гостья. Он страшно перепугался и умолял жену получше смотреть за малышами: *«Полина знает, как я люблю своих детей, эта безумная может их убить»*. Жена подняла брови:

- Она так изменилась?

- Да нет, теперь я понимаю, что она очень мало изменилась. Но что ты хочешь! Я начисто забыл о Полине, будто ее и не было никогда.

Федор Михайлович объяснял детям, почему они не пойдут сегодня гулять, а его жене хотелось смеяться и петь. Только сейчас, через много лет после свадьбы, она поверила в то, что с прошлым покончено, и муж принадлежит ей одной.

Литература:

1. **Александров А.** Достоевский: Конец игры/ Алексей Александров// Караван историй. - 2007.- №12.- Стр. 258-281.

2. **Гроссман Л.** Достоевский за рулеткой: Роман из жизни великого писателя/ Леонид Гроссман. - М.: Полиграф, 2011.- 384с. - 1000 экз.

3. **Комлева Е. В.** Ядерное человечество и Ф. М. Достоевский. // Электронный журнал «Знание. Понимание. Умение». - 2010. - № 5 (Филология)

4. **Кунильский А. Е.** Смех Достоевского: прав ли Бахтин? // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». - 2007. - № 4.- С. 148-154.

Кэнноскэ Н. Словарь персонажей произведений Ф.М. Достоевского/Накамура Кэнноскэ . - СПб.: Гиперион, 2011.- 400с.- 1000 экз .

5. **Наседкин Н. Н.** Достоевский: Энциклопедия. - М.: Алгоритм, 2003.- (Сер. «Русские писатели»)

Ноговицын О. М. Поэтика русской прозы. Метафизическое исследование. - СПб., 1994.

6. **Сараскина Л.** Достоевский/ Людмила Сараскина. - М.: Молодая гвардия, 2011.- 825 с., ил. - (Серия «Жизнь замечательных людей»: сер. биогр., Вып. 1320). -7000 экз.

7. **Тарасов Ф. Б.** Душа и «почва»: от Пушкина к // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение».- 2011. - № 4 (июль - август).

8. **Тарасов Ф. Б.** Пушкин и Достоевский: евангельское слово в литературном произведении. // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». - 2011. - № 4 (июль - август).

9. **Труайя А.** Фёдор Достоевский/Анри Труайя. - М.: Издательство Эксмо, 2005. - 480 с. (Серия «Русские биографии»).

10. **Туровская М.** Еврей и Достоевский//Зарубежные записки. - 2006.- №7.

11. Ф.М. Достоевский - А.Г. Сниткина. Письма любви.- М: Рипол классик, 2011.- 448с.- 2000 экз.

Фильмы о Достоевском:

1. Достоевский: Документальный фильм Самуила Бублика и Ильи Копалина.- Россия, 1956.- 27 минут (о жизни и деятельности Достоевского к 75-летию со дня его смерти).

2. Писатель и его город: Достоевский и Петербург: Фильм Генриха Белля - ФРГ, 1969.

3. Двадцать шесть дней из жизни Достоевского.: Художественный фильм Александра Зархи. - СССР, 1980. В главной роли - Анатолий Солоницын.

4. Достоевский и Питер Устинов: Из документального фильма «Россия». - Канада, 1986.
 5. Возвращение пророка: Документальный фильм В. Е. Рыжко.- Россия, 1994.
 6. Жизнь и смерть Достоевского: Документальный фильм Александра Ключкина (12 серий). - Россия, 2004.
 7. Демоны Санкт-Петербурга: Художественный фильм Джулиано Монтальдо.- Италия, 2008.
 8. Три женщины Достоевского: Фильм Евгения Ташкова. - Россия, 2010.
 9. Достоевский: Сериал Владимира Хотиненко (к 190-летию со дня рождения писателя).- Россия, 2011. В главной роли Евгений Миронов.
- Образ Достоевского также использован в биографических фильмах «Софья Ковалевская» и «Чокан Валиханов» (1985).